

ПОЛИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Абрамов В.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация: Статья направлена на дальнейшее усовершенствование правового обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере информационного противодействия экстремизму. Исследуемым объектом являются общественные отношения в сфере информационного противодействия экстремизму. Предметом исследования данной статьи являются правовые формы информационного противодействия экстремизму в деятельности органов внутренних дел. Автором исследуются некоторые, отдельно взятые проблемы правового назначения из разных отраслей права, которые препятствуют эффективной работе органов внутренних дел в сфере информационного противодействия экстремизму. Методологию и методику исследования составляют следующие методы: общенаучные – историко-правовой, диалектический и частнонаучный – формально-логический. Рассмотренные проблемы указывают лишь на некоторые стороны несовершенства правового обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере информационного противодействия экстремизму, а также определяют текущее состояние и некоторые тенденции развития современного законодательства в данной области. «При этом несовершенство государственно-правового регулирования с одной стороны снижает эффективность системы обеспечения информационной безопасности, а с другой – является источником различного рода угроз информационной безопасности. Многие сохраняющиеся недостатки законодательства определяются несовершенством или отсутствием в арсенале законодателя инструментов и процедур, обеспечивающих своевременную качественную экспертизу системных законопроектов»[1]. Всё это говорит о необходимости дальнейшего научного и практического изучения проблем правового обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел для их более эффективного информационного противодействия экстремизму.

Ключевые слова: Информационная сфера, информационное противодействие, информация, органы внутренних дел, правовое обеспечение, правовые проблемы, противоборство, экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские материалы.

Review: The research is aimed at a further improvement of legal groundwork for law enforcement activities of internal affairs agencies in the sphere of information struggle against extremism. The author studies social relations in the sphere of information struggle against extremism. The research subject is the legal forms of information struggle against extremism in the activities of internal affairs agencies. The author studies particular legal problems of different branches of law, hampering the

effective work of internal affairs bodies in the sphere of information struggle against extremism. The research methodology is based on general scientific methods (historical-legal and dialectical) and special scientific methods (formal-logical). The considered problems point at some aspects of the imperfection of legal provision of law enforcement activity of internal affairs agencies in information struggle against extremism, and define the current condition and some trends of development of modern legislation in this sphere. "In this context, the imperfection of state regulation, on the one hand, negates the effectiveness of the system of information security provision, and on the other hand, serves as a source of various threats to information security. Many remaining shortcomings of lawmaking are conditioned by the imperfection or the lack of instruments and procedures, ensuring timely and sufficient expertise of basic draft laws". It proves the need for a further scientific and practical consideration of the problems of legal groundwork for law enforcement activities of internal affairs agencies for a more effective information struggle against extremism.

Keywords: *Extremist materials, extremist activity, extremism, struggle against, legal problem, legal groundwork, internal affairs agencies, information, information struggle, information sphere.*

Научно технический прогресс и развитие информационных технологий привели к тому, что деятельность экстремистских организаций в информационной сфере стала представлять реальную опасность для населения современного мира и нашего государства в частности. Обновлённое информационное пространство позволяет экстремистам осуществлять свои замыслы дистанционно, оставаясь невидимыми и недостижимыми для правоохранительных органов, пропагандировать свои идеи, вербовать новых сторонников, проводить акции «возмездия», осуществлять финансирование экстремистских организаций. Соответственно возникает необходимость в противодействии этим явлениям, в защите граждан от информационного воздействия со стороны экстремистских группировок. Конечно же, первым эшелонem в информационном противодействии экстремизму и обеспечении информационной безопасности выступают органы внутренних дел, как структура, наиболее плотно работающая с населением государства и при любой возникшей угрозе в первую очередь граждане надеются на обеспечение защиты и охраны их прав именно со стороны органов внутренних дел. Одной из составляющих, способствующих эффективной правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере информационного противодействия экстремизму является правовое обеспечение этой деятельности. По мнению И.Ю. Сундиева, А.А. Смирнова, А.И. Кундеева, В.П. Федотова *информационное противодействие экстремизму* – это система

информационных, идеологических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение и блокирование негативно-информационно-психологического воздействия экстремистских организаций на личность и общество, а также на противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивной деятельности данных организаций.[7] Правовая основа Российского законодательства регулирующего деятельность государства в сфере информационного противодействия экстремизму содержится в: Конституции РФ; международных нормативно-правовых актах; федеральных конституционных законах и федеральных законах Российской Федерации; нормативно-правовых актах Президента РФ; Правительства РФ; субъектов РФ; уставах муниципальных образований и иных муниципальных правовых актах; ведомственных правовых актах.

Для проведения мероприятий в своей деятельности по информационному противодействию экстремизму органы внутренних дел используют следующие базовые нормативно-правовые акты Российской Федерации:

- Конституцию Российской Федерации;
- «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утверждённую указом Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 от 12 мая 2009 года №537;
- «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации», утверждённую указом Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212;

– «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895);

– Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;

– Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ;

– Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» и др. Однако существуют некоторые проблемы правового характера негативно отражающиеся на правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере информационного противодействия экстремизму.

Так, к примеру, информационная безопасность в российском праве не выделяется как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. По мнению М.А. Ефремовой, назрела необходимость в усилении уголовно-правовой охраны информационной безопасности, уголовно-правовые средства обеспечения безопасности личности, общества и государства в информационной сфере должны быть составной частью механизма правового обеспечения информационной безопасности. Анализ Особенной части УК РФ показывает, что нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану информационной безопасности располагаются в разных разделах и главах УК РФ. Очевиден факт отсутствия института информационной безопасности как такового в современном российском уголовном законодательстве. М.А Ефремова полагает, что необходимо выделить информационную безопасность в качестве объекта уголовно-правовой охраны и в Особенной части УК РФ создать раздел «Преступления против информационной безопасности».[4] Создание такого раздела в уголовном кодексе позволило бы систематизировать уголовно-правовые нормы, регулирующие отношения в информационной сфере и облегчить задачу органам внутренних дел по противодействию экстремизму в информационном пространстве, в частности в определении юридической оценки рассматриваемых правонарушений. «Очевидно что

в Российском уголовном законодательстве отсутствует единый чёткий подход к криминализации противоправных посягательств в информационной сфере и недооценивается значимость уголовно-правовых средств в механизме правового обеспечения информационной безопасности, что свидетельствует в пользу незащищённости интересов личности, общества и государства в информационной сфере».[4] Вообще сама систематизация и кодификация российского законодательства является так же одной из основных проблем правового обеспечения информационной безопасности, в том числе и деятельности органов внутренних дел по информационному противодействию экстремизму. Например, фундаментальный (и первый) закон информационного законодательства ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»[6], регулирующий формирование и использование информационных ресурсов, создание и использование информационных технологий, защиту информации, права субъектов информационных отношений вступил в силу 20 февраля 1995 года. Однако некоторые законы, регулирующие отношения в информационной сфере, имеющие непосредственное отношение к обеспечению информационной безопасности («О средствах массовой информации» от 23.09.1992; «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» от 23.09.1992; «О государственной тайне» от 21.07.1993; «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 и т.д.) были приняты раньше его. Это негативно отразилось на ходе развития отечественного информационного законодательства и имело ряд отрицательных последствий таких как: нарушение принципа системного подхода в разработке информационного законодательства; терминологическую и принципиальную несогласованность принятых законов.[1] Низкий уровень систематизации законодательства приводит к тому, что значительные массивы нормативно-правовых актов нуждаются в дополнениях и упорядочении. Целые отрасли права не имеют возможности полноценно выполнять свои регулятивные функции по причине запутанности, неопределённости, коллизии, неясности, многозначности положений.[8] В.В. Гордиенко отмечает, что одной из серьёзных проблем является дальнейшее

совершенствование правовых основ деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму. Значительное число сотрудников органов внутренних дел затрудняются с юридической квалификацией правонарушений экстремистской направленности, к примеру сложности возникают, в вопросе определения грани между точкой зрения конкретного лица группы партии и т.д. на ту или иную проблему и возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Сложившаяся ситуация требует создания постоянно действующих экспертных структур, которые будут определять смысловую направленность текстов, публикаций, лозунгов, кино-фото-аудио видео материалов других информационных источников. Отсутствие подобных структур, необходимость поиска научных учреждений в центре и на местах для получения экспертной оценки приводит к серьёзным ошибкам и просчётам, к затягиванию сроков расследования. Необходимо находить пути и средства их решения.[2]

Так же проблемой правового назначения является недостаточный уровень правовой грамотности сотрудников органов внутренних. И.В. Гурлев отмечает что «главнейшей и первоочередной задачей для развития страны является воспитание и образование граждан, в том числе и правовое. Интеллектуальные ресурсы – это решающий элемент успеха. Не воспитанные на высоких нравственных идеалах граждане являются плохими борцами за интересы своей страны»[3]. Улучшение качества кадрового состава органов внутренних дел, участвующего в информационном противодействии экстремизму, совершенствование правовой культуры и правовой информированности сотрудников является хорошим заданием, способствующим эффективному противодействию с экстремизмом и непосредственно влияющим на достигаемый результат.

Проблема децентрализации регулирования права так же существенно сказывается на эффективности обеспечения информационной безопасности. Данная проблема, развившаяся в период с 1991 по 1993 г.г. спровоцировала передачу значительного объёма правотворческих полномочий «на места», в результате чего были приняты многочислен-

ные несогласованные, часто противоречащие друг другу и федеральному законодательству, подзаконные нормативно-правовые акты различной юридической силы. Проявлением децентрализации правового регулирования является чрезмерная активность ведомственного правотворчества. Имеют место случаи подмены законов ведомственными нормативными актами, нередко идущими вразрез с федеральным законодательством в угоду ведомственным интересам. Прорыв в информационно-коммуникационных технологиях, повсеместная информатизация обуславливают интенсивное развитие и усложнение информационных отношений. В итоге федеральное законодательство объективно не успевает урегулировать все юридически значимые отношения, возникающие в информационной сфере в интересах обеспечения информационной безопасности. [1] Формирование государством политики и стратегии чёткого и централизованного правового обеспечения информационной безопасности России, в основе которого лежит сбалансированное распределение правотворческих правоприменительных полномочий между центром и регионом, федеральной властью, субъектами федераций и муниципалитетами будет являться выходом из сложившейся ситуации [1].

В своей деятельности по информационному противодействию экстремизму сотрудниками органов внутренних дел используется и кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). «Наличие административной ответственности за деяния экстремистского характера призвано предупреждать противоправную деятельность в данной сфере» [10]. КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не содержит перечня норм права, регламентирующих ответственность за экстремистскую деятельность, но в КоАП имеется несколько статей, предписывающих наложение административной ответственности за данный вид занятий:

– статья 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»;

– статья 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»;

– статья 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций»;

– статья 20.28 « Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности»;

– статья 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов».[5]

Однако определённые проблемы правового характера в противодействии экстремизму в информационной сфере возникают и при использовании КоАП РФ. Например, в практическом применении статья 20.29 КоАП РФ оказывается несколько сложной в обнаружении и в доказывании признаков, образующих состав этого правонарушения. В данном случае объективную сторону образуют действия, указывающие на массовое распространение материалов экстремистского толка, причём они должны быть обозначены таковыми в Федеральном списке экстремистских материалов и производиться или храниться именно для распространения в массовом порядке. Таким образом, лишь массовое распространение экстремистских материалов, обязательно указанных в Федеральном списке повлечёт за собой ответственность по статье 20.29. В этой связи распространение материалов с признаками экстремистского содержания, но не признанных судом экстремистскими и не указанных в Федеральном списке экстремистских материалов остаётся вне правового поля статьи 20.29 КоАП. То же самое произойдёт и со случаями: распространения материалов в немассовом порядке, то есть передачей их для ознакомления какому либо субъекту, а так же с производством или хранением экстремистских мате-

риалов не преследуя цель массового распространения, все эти факты не повлекут за собой ответственность предусмотренную статьёй 20.29 КоАП. «Несмотря на достаточно большое количество составов административных правонарушений, говорить о том, что в настоящее время созданы все необходимые юридические средства обеспечения информационной безопасности и защиты информации, пока не приходится».[9] «В связи с этим особое значение приобретает постоянный мониторинг и совершенствование нормативно-правовой базы по борьбе с экстремизмом».[11]

Подводя итог вышесказанному можно увидеть, что рассмотренные нами проблемы указывают лишь на некоторые стороны несовершенства правового обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере информационного противодействия экстремизму, а также определяют текущее состояние и некоторые тенденции развития современного законодательства в данной области. «При этом несовершенство государственно-правового регулирования с одной стороны снижает эффективность системы обеспечения информационной безопасности, а с другой – является источником различного рода угроз информационной безопасности. Многие сохраняющиеся недостатки законодательства определяются несовершенством или отсутствием в арсенале законодателя инструментов и процедур, обеспечивающих своевременную качественную экспертизу системных законопроектов»[1]. Всё это говорит о необходимости дальнейшего научного и практического изучения проблем правового обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел для их более эффективного информационного противодействия экстремизму.

Библиография:

1. Белов Е.Б.; Данильченко Э.Д.; Кириленко В.И.; Новокшанов О.Н.; Мельник И.К.; Стрелцов А.А.; Черёмушкин А.В. Вопросы правового обеспечения информационной безопасности России// Информационная безопасность Словарь справочник Домодедово ВИПК МВД России 2014. С 20-21.
2. Гордиенко В. В. «Актуальные проблемы противодействия экстремизму в России» Материалы международной научной конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» 25 мая 2010 г. Москва АУ МВД России – С.136
3. Гурлев И.В. Правовые пробелы – проблемы безопасности// Сборник трудов научной конференции «Правовые проблемы национальной безопасности Российской Федерации» М. Академия управления МВД 20.04.2012-С.56

4. Ефремова М.А. Информационная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Информационное право. – М.: Юрист, 2014, № 5 (40). – С. 21-25.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях №195-ФЗ от 30. 12. 2001.// Российская газета №256 от 31. 12. 2001
6. Об информации, информатизации и защите информации. ФЗ от 20.02.1995 № 24-ФЗ// СЗ РФ. 1995. №8 Ст. 609 (утратил силу)
7. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. «Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности» монография – Москва-2014 – С. 129
8. Чухвичев Д.В. Проблемы кодификации законодательства России и пути их решения// Гражданин и право. 2009. Февраль №
9. Загузов Г.В. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности и защиты информации в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2010. – 5. – С. 44 – 47.
10. Тарасевич И.А., Зенковский А.В. Проблемы противодействия религиозному экстремизму в контексте обеспечения религиозной безопасности: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Республики Казахстан // Политика и Общество. – 2013. – 12. – С. 1537 – 1543. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10496.
11. Борисов С.В., Ульянов М.В., Липатова Ж.Н. Административно-правовое предупреждение правонарушений экстремистской направленности и роль органов прокуратуры // NB: Административное право и практика администрирования. – 2014. – 5. – С. 1 – 15. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.5.13568. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_13568.html

References (transliterated):

1. Belov E.B.; Danil'chenko E.D.; Kirilenko V.I.; Novokshanov O.N.; Mel'nik I.K.; Streltsov A.A.; Cheremushkin A.V. Voprosy pravovogo obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti Rossii// Informatsionnaya bezopasnost' Slovar' spravochnik Domodedovo VIPK MVD Rossii 2014. S 20-21.
2. Gordienko V. V. «Aktual'nye problemy protivodeistviya ekstremizmu v Rossii» Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Informatizatsiya i informatsionnaya bezopasnost' pravookhranitel'nykh organov» 25 maya 2010 g. Moskva AU MVD Rossii – S.136
3. Gurlev I.V. Pravovye probely – problemy bezopasnosti// Sbornik trudov nauchnoi konferentsii «Pravovye problemy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» M. Akademiya upravleniya MVD 20.04.2012-S.56
4. Efremova M.A. Informatsionnaya bezopasnost' kak ob'ekt ugovolno-pravovoi okhrany // Informatsionnoe pravo. – M.: Yurist, 2014, № 5 (40). – S. 21-25.
5. Sundiev I.Yu., Smirnov A.A., Kundetov A.I., Fedotov V.P. «Teoriya i praktika informatsionnogo protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti» monografiya – Moskva-2014 – S. 129
6. Chukhvicev D.V. Problemy kodifikatsii zakonodatel'stva Rossii i puti ikh resheniya// Grazhdanin i pravo.. 2009. Fevral' №
7. Zaguzov G.V. Administrativno-pravovye sredstva obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti i zashchity informatsii v Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 5. – С. 44 – 47.
8. Tarasevich I.A., Zenkovskii A.V. Problemy protivodeistviya religioznomu ekstremizmu v kontekste obespecheniya religioznoi bezopasnosti: sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva Rossii i Respubliki Kazakhstan // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 12. – С. 1537 – 1543. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10496.
9. Borisov S.V., Ul'yanov M.V., Lipatova Zh.N. Administrativno-pravovoe preduprezhdenie pravonarushenii ekstremistskoi napravlenosti i rol' organov prokuratury // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2014. – 5. – С. 1 – 15. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.5.13568. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_13568.html